

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКО-
ГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Специфика журналисткой профессии в восприятии С. Довлатова»

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 521 группы
направления 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики

Зениной Ксении Павловны

Научный руководитель

к. филол. н., доцент

И.В. Бибина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к журналистскому наследию Сергея Довлатова в последние годы приобретает особую актуальность, тем более что в сентябре 2026 года будет праздноваться 85-летний юбилей писателя. Интерес к фигуре писателя и публициста устойчиво сохраняется как в научной среде, так и среди широкой читательской аудитории, а его тексты продолжают активно переиздаваться и интерпретироваться. Внимание исследователей по-прежнему в большей степени сосредоточено на художественной прозе Довлатова, а его журналистская практика, особенно связанная с работой в эмиграции, остается изученной частично. При этом именно публицистика позволяет проследить формирование его профессиональных установок и понять, каким образом он осмыслял роль журналиста в условиях культурного и социального разрыва.

Дополнительную значимость теме придает обращение к истории русскоязычной прессы за рубежом конца 1970-х-1980-х годов. В этот период эмигрантские издания выполняли не только информационную функцию, но и становились пространством культурного взаимодействия, объединяющим разрозненные группы соотечественников. В этом контексте деятельность Довлатова как редактора и автора газеты «Новый американец» представляет собой пример попытки выстроить модель журналистики, основанной на диалоге, иронии и отказе от заданной идеологичности.

Творчество С.Д. Довлатова широко представлено в современном литературоведении и журналистике. Однако, как показывает анализ, большинство исследователей, таких как Г.А. Доброзракова, А.Ю. Арьев, И.Н. Сухих, фокусируются преимущественно на литературной составляющей его наследия или на биографическом контексте. Журналистская деятельность Довлатова, особенно в эмигрантский период, часто рассматривается как вспомогательный материал для понимания его прозы. Воспоминания современников дают ценный фактический материал, но при этом носят мемуарный, а не аналитический характер. Комплексного исследования, в котором профессиональные взгляды Довлатова-

журналиста были бы систематизированы и проанализированы на основе его редакторских колонок, до сих пор не предпринималось.

Новизна работы состоит в том, что редакторские колонки С. Довлатова в «Новом американце» рассматриваются не как биографический источник или материал к прозе, а как целостная система профессиональных взглядов на журналистику. В отличие от большинства исследований, сосредоточенных на литературной или биографической стороне творчества писателя, в данной работе его деятельность анализируется именно как журналистская и редакторская практика.

В работе систематизированы представления Довлатова о профессиональных качествах журналиста, этике, отношениях внутри редакции и роли эмигрантских СМИ. Особое внимание уделено жанровой специфике «Колонки редактора» как площадке для формулирования авторской концепции свободы слова. Кроме того, сопоставление довлатовских текстов с мемуарами современников позволяет выявить различия в оценках его профессиональной роли.

Объектом исследования выступают тексты С.Д. Довлатова, опубликованные в газете «Новый американец» и доступные в сборнике «Речь без повода... или Колонки редактора», и воспоминания современников, отражающие его профессиональную позицию. К исследованию также привлекалась часть повести «Ремесло» под названием «Невидимая газета», опубликованная в сборнике. Несмотря на то, что этот текст представляет собой художественное переосмысление истории «Нового американца», а не документальное её изложение, высказанные в нём мысли о журналистике актуальны для реальной журналистской деятельности С. Довлатова.

Предметом исследования являются представления Сергея Довлатова о профессии журналиста, сформировавшиеся и реализованные в его публицистической практике в эмигрантский период.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ представлений Сергея Довлатова о профессии журналиста на материале его публицистических текстов, опубликованных в газете «Новый американец», прежде всего в

колонках редактора, а также в контексте воспоминаний современников и научных интерпретаций его журналистской деятельности.

Для реализации цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Проследить этапы становления С. Довлатова как журналиста в советский период и выявить факторы, повлиявшие на формирование его профессиональных взглядов.

2. На материале воспоминаний современников рассмотреть особенности редакционной работы Довлатова в газете «Новый американец» и выявить его требования к коллегам и журналистскому тексту.

3. Определить, в чем особенность «Колонки редактора» как жанра и почему именно эта рубрика стала главной площадкой для высказываний Довлатова о профессии.

4. На основе анализа избранных колонок редактора выявить ключевые составляющие профессионального кредо Довлатова как журналиста.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы

В рамках выпускной квалификационной работы **в первой главе** исследование заключалось в изучении профессионального становления Сергея Довлатова как журналиста и редактора, а также факторов, повлиявших на формирование его профессиональных взглядов.

Изучение биографии Сергея Довлатова показывает, что его профессиональное развитие проходило в тесной связи с общественно-политическими и культурными процессами советской эпохи. Будущий писатель и журналист родился в 1941 году в эвакуации, однако значительная часть его жизни была связана с Ленинградом, где сформировались его мировоззрение, литературные интересы и представления о профессии журналиста. Уже в молодые годы Довлатов проявлял интерес к литературе и публицистике, стремился осмыслить окружающую действительность через художественное и документальное слово.

Важным этапом его профессионального становления стала работа в различных советских периодических изданиях. Журналистская практика позволила Довлатову приобрести опыт редакторской деятельности, познакомиться с особенностями функционирования средств массовой информации и сформировать собственное отношение к журналистской профессии. Однако взаимодействие с советской системой печати сопровождалось постоянными противоречиями между стремлением автора к свободному высказыванию и существовавшими идеологическими ограничениями.

Существенную роль в профессиональной биографии Довлатова сыграл таллинский период. В 1972–1975 годах, после переезда в Таллин, Довлатов работал корреспондентом в газетах «Советская Эстония» и «Вечерний Таллин». Е.А. Ермолаева, анализируя публикации этого периода, выделяет несколько преобладающих особенностей довлатовской публицистики: значимость человеческой жизни, возможность представления разных точек зрения, сопереживание и соучастие¹. Этот период стал важным этапом накопления профессионального опыта: регулярная работа в ежедневной прессе, взаимодействие с редакционной системой, столкновение с цензурными ограничениями. Впоследствии именно эти журналистские будни легли в основу сборника «Компромисс», где автор с иронией творчески переработал реальные случаи из своей практики.

Работая корреспондентом и журналистом в Эстонии, он получил возможность относительно свободно заниматься творческой деятельностью, наблюдать за общественной жизнью и совершенствовать собственный стиль. Помимо «Советской Эстонии» и «Вечернего Таллина», Довлатов сотрудничал также с газетой «Моряк Эстонии»². Однако, несмотря на активную журналистскую деятельность, его попытки издать собственную художественную прозу наталкивались на цензурные барьеры. В СССР при жизни писателю удалось легально на-

¹ Ермолаева, Е.А. Поэтика и аксиология С.Д. Довлатова–публициста (на материале портретных очерков таллинского периода творчества) // Филология: научные исследования. 2023. № 3. С. 114.

² Доброзракова, Г.А. Псевдонимные юморески и фельетоны Сергея Довлатова: к вопросу атрибуции // Вопросы литературы. 2014. №4. С. 21-53.

печатать лишь несколько произведений, в частности, рассказ «Интервью» на производственную тему в журнале «Юность» (1974 год, а также повесть в журнале «Нева» и ряд рецензий в ленинградских изданиях «Нева» и «Звезда».

Именно в этот период окончательно сформировались важнейшие черты его авторской манеры: внимание к повседневности, стремление к документальной достоверности, интерес к личности человека и способность сочетать иронию с глубоким социальным анализом.

В 1975 году Довлатов вернулся в Ленинград и устроился редактором в детский журнал «Костер». Этот опыт позволил Довлатову отточить навыки редакторской шлифовки текста и закрепить установку на стилистическую безупречность, которая позже станет его фирменным знаком в «Новом американце».

В ходе исследования установлено, что опыт работы в советской журналистике во многом определил дальнейшее отношение Довлатова к профессии. Столкновение с цензурой, редакционным контролем и невозможностью свободного выражения собственных взглядов способствовало формированию устойчивого неприятия идеологизированной журналистики. Впоследствии именно эта установка станет одной из ключевых составляющих его профессионального кредо.

Отдельное внимание в первой главе уделено эмиграции Довлатова в Соединенные Штаты Америки в конце 1970-х годов. В 1978 году Довлатов эмигрировал из СССР в США. Как отмечает И.Н. Сухих, к этому моменту у писателя уже сформировалось отчетливое понимание, чего он не терпит в журналистике: фальшь и языковую небрежность³. Переезд в США открыл перед писателем новые профессиональные возможности и стал важнейшим этапом его творческой биографии. Оказавшись в эмигрантской среде, он активно включился в деятельность русскоязычных средств массовой информации, ориентированных на аудиторию представителей третьей волны эмиграции.

³ Сухих, И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб.: Азбука, 2025. С. 147.

Особое место в профессиональной деятельности Довлатова занимает газета «Новый американец», основанная в Нью-Йорке в 1980 году. Издание создавалось группой русскоязычных журналистов и литераторов, стремившихся сформировать независимую площадку для обсуждения общественных и культурных проблем эмиграции. Среди создателей газеты были известные представители русской культуры, однако именно Сергей Довлатов стал одним из ключевых организаторов редакционной работы и фактическим символом издания.

Н.М. Байбатырова в статье «Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец»» доказывает, что под руководством Довлатова рамки рядового эмигрантского издания превратились в «своеобразный интеллектуальный клуб» русскоязычной диаспоры⁴.

Редакция стремилась отказаться от политической риторики и сосредоточить внимание на повседневной жизни русской диаспоры. В центре внимания журналистов находились вопросы адаптации эмигрантов к новым условиям существования, сохранения культурной идентичности и взаимодействия с американским обществом.

Важной особенностью газеты стало стремление к независимости редакционной политики. В отличие от ряда эмигрантских СМИ, ориентированных на определенные политические группы, «Новый американец» позиционировал себя как издание, открытое для различных точек зрения. Подобный подход во многом отражал личные убеждения Довлатова, который считал журналистику пространством свободного обсуждения общественно значимых проблем.

В работе подробно рассмотрены воспоминания современников о деятельности Довлатова в редакции газеты. Анализ мемуарных источников позволил установить, что Довлатов пользовался значительным авторитетом среди коллег. Современники отмечали его высокую требовательность к качеству текста, вни-

⁴ Байбатырова, Н.М. Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец» // Вестник Мордовского государственного университета. 2015. Т. 25, №3. С. 59.

мание к языку публикаций и стремление добиваться максимальной точности в изложении фактов. При этом редакторские решения Довлатова нередко основывались не только на профессиональных критериях, но и на представлениях о нравственной ответственности журналиста перед читателем.

Статья Петра Вайля «Без Довлатова», написанная вскоре после смерти писателя, представляет собой не столько мемуарное свидетельство в узком смысле, сколько философское осмысление роли Довлатова в эмигрантской среде⁵. Вайль подчеркивает, что Довлатов был для коллег не просто автором, но своеобразным «организатором пространства», человеком, чье присутствие придавало смысл разговорам, встречам, письмам.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что редакторская деятельность Сергея Довлатова являлась закономерным результатом его предшествующего профессионального опыта. Сформировавшиеся еще в советский период представления о роли журналиста получили дальнейшее развитие в условиях эмигрантской прессы и нашли практическое воплощение в работе газеты «Новый американец».

Таким образом, первая глава исследования показала, что журналистская биография Довлатова представляет собой важный этап развития русской эмигрантской журналистики конца XX века. Опыт работы в советской и эмигрантской прессе способствовал формированию системы профессиональных взглядов, которые впоследствии нашли наиболее полное выражение в его редакторских колонках.

Вторая глава выпускной квалификационной работы посвящена анализу публицистических текстов писателя, опубликованных в рубрике «Колонка редактора» газеты «Новый американец», а также выявлению системы профессиональных взглядов автора на журналистику, редакторскую деятельность и роль средств массовой информации в общественной жизни.

⁵ Вайль, П. Без Довлатова // Звезда. 1994. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sergeidovlatov.com/books/vail.html> (дата обращения: 18.04.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

В ходе исследования было установлено, что редакторские колонки занимают особое место в публицистическом наследии Сергея Довлатова. В отличие от новостных материалов, репортажей и аналитических публикаций, они предоставляли автору возможность напрямую обращаться к читателю, комментировать события общественной и культурной жизни, высказывать собственные оценки и размышлять о профессии журналиста.

Сам Довлатов предельно точно определил функцию этой рубрики, подчеркивая ее служебную, посредническую роль: «Колонки редактора появились не от хорошей жизни. Необходимо было что-то доказывать уважаемой публике. О чем-то просить. Освещать какие-то подробности редакционного быта. Короче – быть посредником между читателями и газетой»⁶. Эта установка на посредничество, а не на поучение стала главным отличием «Нового американца» от большинства эмигрантских изданий того времени.

Эта позиция принципиально отличала «Новый американец» от других эмигрантских изданий: газета не вещала с высоты истины в последней инстанции, а вступала в диалог, признавая за читателем право на собственное мнение и даже на несогласие.

Важнейшей особенностью колонок является ярко выраженное авторское начало. Довлатов постоянно присутствует в тексте как рассказчик, комментатор и участник описываемых событий. Елена Довлатова в своих воспоминаниях подчеркивает особое значение колонок для читателя: «Эти колонки казались настолько интересными, что люди начинали чтение каждого номера именно с них. И каждый раз гадали, о чем будет следующая»⁷.

Опыт работы в советской печати сформировал у него критическое отношение к любым попыткам подчинить журналистскую деятельность политическим интересам.

⁶ Довлатов, С. Речь без повода... или Колонки редактора. М.: Махаон, 2006. С. 329.

⁷ Там же. С. 31.

Особое значение в публицистике Довлатова приобретает проблема свободы слова. В редакторских колонках неоднократно подчеркивается мысль о том, что журналист не должен выступать проводником заранее заданных идеологических установок. В одной из колонок он прямо заявляет: «Я давно уже не интересуюсь пропагандой. Давно уже пытаюсь руководствоваться не чужими, а собственными идеями»⁸. Развивая этот тезис, он вводит в свою публицистику категорию «священного права быть неправым»⁹.

Исследование позволило установить, что значительное место в редакторских колонках занимают размышления о взаимоотношениях журналиста и аудитории. Довлатов рассматривает читателя как самостоятельного и мыслящего собеседника. Общение с читателем строится на принципах уважения, доверия, равноправного диалога, предоставляя возможность самостоятельно осмыслить происходящие события.

Отдельного рассмотрения заслуживают взгляды писателя на редакторскую деятельность. Анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что Довлатов воспринимал редактора не как административного руководителя, а как организатора профессионального диалога внутри редакционного коллектива. Редактор, по его мнению, должен не только контролировать качество материалов, но и способствовать развитию творческого потенциала журналистов.

Система профессиональных представлений Довлатова, реконструируемая по его колонкам и свидетельствам современников, включает несколько ключевых компонентов: абсолютный приоритет личной независимости журналиста и его права на собственное мнение; высочайшую требовательность к стилю и языку; понимание редакции как творческого сообщества, неизбежно конфликтного, но продуктивного; и, наконец, представление о газете как о пространстве диалога, где читатель становится не потребителем информации, а равноправным участником разговора. Этот комплекс представлений позволил «Новому

⁸ Там же. С. 418.

⁹ Там же. С. 88.

американцу» стать не просто эмигрантским изданием, а культурным центром и «точкой сборки» русскоязычной диаспоры в Америке.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональное кредо С. Довлатова как журналиста держится на трёх основных идеях:

1. Журналистика и профессиональная этика:

- Абсолютная личная независимость от идеологии;
- «Священное право быть неправым» (право на ошибку);
- Безупречное владение стилем («точность – высшая мера»);
- Позиция собеседника, а не «учителя» или «пророка».

2. Коллеги и редакционная жизнь:

- Редакция как «семья» и творческое сообщество;
- Конфликт как неизбежный двигатель развития;

3. Читатель и миссия эмигрантских СМИ

- Газета как пространство диалога, а не вещания;
- Роль редактора – «посредник между читателями и газетой»;
- Объединяющая функция: создание «единого пространства» для

диаспоры.

Центральными тезисами довлатовской редакторской философии выступают независимость, стилистическая требовательность и диалогичность, которые в совокупности и определили уникальный облик «Нового американца».

Заключение

Книга «Речь без повода... или Колонки редактора» представляет читателю и исследователю Сергея Довлатова – писателя-журналиста, который, совмещая две этих роли, продолжает вековые традиции русской словесности. Его журналистский опыт особенно интересен потому, что писатель успел поработать в двух радикально не похожих культурных контекстах – в советских средствах массовой информации и пропаганды и в газете, которой приходилось существовать в условиях замкнутого, но культурно насыщенного и конфликтного мира русской диаспоры в США.

Изучение советского периода журналистской биографии Довлатова (работа в таллинских газетах, в «Костре», исключение из Союза журналистов) показало: именно там, в столкновении с цензурой и редакционной рутинной, сложились его главные профессиональные антипатии: отвращение к фальши, сервильности и небрежному слову. Советская журналистика была для него не просто чередой компромиссов, а настоящей школой письма, где он научился тому лаконизму и точности, которые позже назовут «довлатовским стилем».

Анализ воспоминаний коллег позволил увидеть двойственную картину редакционной жизни «Нового американца». В редакции уживались почти семейная, дружеская атмосфера первых месяцев и предельно жёсткая, авторитарная требовательность к качеству текста. Культ безупречного слова создавал особую психологическую среду – то, что Г. Рыскин назвал «жизнью в тени Довлатова»: работа рядом с ним заставляла постоянно соотносить себя с его уровнем, что одновременно и стимулировало, и давило.

Исследование «Колонки редактора» как жанра показало, что Довлатов создал гибридную форму: в ней слились традиции русского фельетона, интонация личного дневника и острая публицистика. Именно такая форма позволила ему уйти от роли наставника и занять позицию собеседника, равного читателю. Этим его колонки принципиально отличались и от советских передовиц, и от многих эмигрантских изданий с их менторским тоном.

Непосредственный анализ текстов колонок дал возможность вычленить и систематизировать профессиональные взгляды Довлатова. Они складываются в довольно стройную систему, в основе которой три взаимосвязанных принципа: абсолютная личная независимость и «священное право быть неправым» (право на собственное, даже неудобное мнение); установка на живой диалог с читателем, а не поучение; и требовательность к языку, которая перевешивала любую идеологию.

Суть довлатовского подхода к профессии можно сформулировать так: журналист для него – не проповедник и не борец с режимом, а стилист и посредник. Газета – не рупор, а пространство для разговора, порой конфликтного,

но живого, объединяющего разрозненную и дезориентированную эмигрантскую аудиторию. «Новый американец» в итоге стал для «третьей волны» не просто источником информации, а местом, где можно было почувствовать себя дома – со своим языком, юмором и общими проблемами. Принципы диалоговой журналистики, которые Довлатов вырабатывал интуитивно в условиях культурного разрыва, неожиданно оказываются созвучны тому, что в те же годы делали американские «новые журналисты» – с их вниманием к деталям, авторской интонации и отказом от обезличенной объективности.

Представляется, что дальнейшее изучение темы возможно в двух направлениях. Первое – сопоставление редакторской манеры Довлатова с работой других редакторов эмигрантских изданий того времени. Второе – проверка его модели на практическую применимость: может ли такая диалоговая, «человечная» журналистика работать в современных СМИ, особенно ориентированных на мигрантов и мультикультурную аудиторию. Ответа на этот вопрос пока нет, но сама возможность его постановки говорит о том, что публицистическое наследие Довлатова не утратило актуальности.